

С другой стороны, по словам Екатерины Осиповой, директора учебных заведений и родители сталкиваются с серьёзными проблемами при устройстве детей с особенностями здоровья в обычные классы. Получается так: законом созданы условия финансирования школ, но средств на оплату услуг тьюторов и создание среды для обучения в школах не хватает.

«Если к ребёнку по решению психолого-медико-педагогической комиссии приписан тьютор-сопровождающий, эту функцию обычно выполняют родители. Требования к тьютору высоки: человек должен иметь высшее педагогическое образование, но при этом получать зарплату 4 тыс. руб. Нужно менять подходы федерального законодательства», — считает Екатерина Осипова.

Одной из главных проблем, с которой как общественница и родитель столкнулась Анастасия Гилёва, президент общественной организации защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить», стала финансовая сторона инклюзии. По её словам, ни общеобразовательным, ни специализированным школам инклюзия не выгодна.

«Если ребёнок по медицинскому заключению учится в коррекционной школе, с ним в учреждение приходит 192 тыс. руб. бюджетных средств в год. Если этот же ребёнок обучается в школе для детей с ОВЗ, с ним приходит в два раза меньше. Общеобразовательная школа по месту жительства получит чуть более 30 тыс. руб. За счёт каких ресурсов

школа должна организовывать работу тьютора, ассистента, специалиста по адаптации пособий?» — задаётся вопросом Анастасия Гилёва.

Альтернатива классу коррекции

Анастасия Гилёва внедрила в Перми новую образовательную инфраструктуру без бюджетного финансового подкрепления. На базе пермской школы №47 общественница и её команда в сентябре 2018 года открыли первый и пока единственный в Прикамье ресурсный класс. У проекта пока три партнёра: школа, мебельная компания, которая безвозмездно обустроила класс, и пермский центр психологического сопровождения, работающий с детьми.

«К открытию ресурсного класса я готовилась в течение трёх лет. За это время вместе с командой мы познакомились с удачными моделями создания ресурсных классов в Москве и Санкт-Петербурге, Германии и США. Наша цель — создать модель инклюзивного образования на примере нашего ресурсного класса и потом тиражировать её в других заинтересованных школах Перми и края», — рассказывает Гилёва.

Технически учебный класс разделён на три зоны: для фронтальных занятий, для индивидуальной работы, для отдыха. При этом ученики ресурсного класса (пока их шестеро) могут отдыхать в так называемой «среде смыслов»: играть, коммуницировать друг с другом и учениками других классов.